

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-434-445

ЧУВСТВЕННОСТЬ В ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МАРКСА-АНТИУТОПИСТА

Г.Г. Коломиец, П.В. Ляшенко

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
просп. Победы, 13, Оренбург, Россия, 460018

Как известно, мысль Маркса о взаимосвязи способов производства материальной жизни и процессов социальной, политической, духовной жизни указывает на взаимообусловленность сознания и объективной реальности. При этом сознание, оперирующее идеально-модельными формами на основе чувственного восприятия и обладающее творческой способностью, с самого порождения людей выступает как общественный продукт. Современные условия техногенной цивилизации побуждают к поиску философской мысли о балансе чувственного и рационального подходов в созидательно-разрушительной деятельности человека. Авторы статьи, придерживаясь антропо-аксиологического метода и идеи «утопии этического симбиоза» как возможности существования глобального мира, обращают внимание на роль чувственного начала в теории Маркса. В статье рассматривается феномен чувственности в контексте антиутопического подхода в философско-антропологической концепции К. Маркса. Авторы ссылаются на то, что мыслитель в своих ранних экономическо-философских работах отмечает значимость «сущностных сил человека», чувственность, неразрывно связанную с сознанием и являющуюся предпосылкой практической и духовно-практической деятельности. Чувственностью, обусловленная развитой телесной организацией и развитой психикой, является способом создания предметного, действительного бытия. Она выступает как «чувства общественного человека» и «богатство субъективной человеческой чувственности», способной к наслаждениям, что является особенностью «человеческих сущностных сил». Вместе с тем авторы отмечают, что К. Маркс, для которого коммунизм есть форма и принцип будущего, а не утопия, сознательно отказывается от разработки идеальных моделей социальности, обращаясь к материальной, практической стороне деятельности человека как особому виду субъект-объектных взаимодействий, реально преобразующих бытие человека со значимостью человеческих сущностных сил. С целью критического анализа утопической проблематики в качестве исходного тезиса К. Маркс провозглашает не только сознательный уход от утопического как не соответствующего потребностям современного этапа развития социума, т.е. зрелому состоянию капиталистического производства и зрелым классовым отношениям, но и определяет иную концептуально-методологическую постановку проблемы человека и его отношения к внешнему миру. Именно в проблемном поле антропологической теории, позволяющей переосмыслить ценность самой человеческой жизни, противоречия в деятельности человека, взаимодействующего с обществом и государством, разрешается проблема утопического в философской системе К. Маркса. Мыслитель заявляет о конце утопии, создавая теоретико-концептуальное основание для последующей философской дилеммы «утопия—антиутопия».

Ключевые слова: Карл Маркс, философская антропология, чувственность, деятельность, утопия и антиутопия, человек, социум

ВВЕДЕНИЕ

Современное осмысление цивилизационного развития поставило перед человечеством задачу не только выживания, но и совершенствования пути существования, используя междисциплинарный подход к решению многих проблем. В по-

исках путей гармонизации человеческого бытия и решения проблем глобализирующегося мира философы не могут миновать фундаментально обоснованного учения К. Маркса. Согласно марксизму вся история человечества обусловлена деятельностью. Решающим событием явилась креативная практическая деятельность человека, направленная на усовершенствование способов жизнедеятельности и вынуждающая его выстраивать сложную систему социальных связей и взаимоотношений. Природная антропологическая сущность, неразрывно связанная с развитой чувственной способностью восприятия, и антропосоциогенез выявили сознание и деятельность в качестве основополагающих факторов исторического развития человечества. На этом основании мы утверждаем, что «современное понимание достоинства человека в глобализирующемся мире предполагает, на наш взгляд, человека ответственного за свою созидательную, технологически-творческую деятельность, способного к ненасилию в высшем проявлении своего существования» [1. С. 31]. При этом высказываем идею «утопии этического симбиоза» [1. С. 35], в которой наднациональный вектор цивилизационного развития в глобальном мире вынужден быть связанным с ценностями человеческого существования.

Именно анализ деятельностной стороны бытия в контексте новаций и перспектив развития всего общества указал «на историю как на материальную основу утопической мысли» [2. С. 270] и на человека как существо, «которое способно реализовывать ранее крайне маловероятные сценарии эволюции на этапе формирования и развития социума как особого процессуального объекта в нашей Вселенной» [3. С. 370].

РАССУЖДЕНИЯ К. МАРКСА ПО ПРЕДМЕТУ ЧУВСТВЕННОСТИ И УТОПИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

Известно, что одной из составных частей, положенных в основу учения Маркса, был французский и английский утопический социализм. В этой связи, обращаясь к утопической проблематике, отметим, что возникновение феномена утопии в философской антропологии Нового времени вызвано к жизни «тектоническими» сдвигами в «пластах» духовной культуры эпохой Возрождения, сменившей философскую парадигму религиозно-христианского мировоззрения на антропоцентристскую картину мира с присущим ей возвышением человеческого разума. Становление философско-мировоззренческой установки рационализма, с его фундаментальным требованием — «достижение абсолютной и неизменной истины, обладающей универсальной общезначимостью для любого нормального человеческого ума» [4. С. 422], выразилось в непреодолимой онтолого-гносеологической дистанции между должным и сущим, ценностью и фактом, что в свою очередь породило утопическую проблематику. Опираясь на принципы рационализма, трансцендентности, универсализма, критичности, проективности и ориентируя человека на идеал, утопия определяет специфический замысел, согласно которому «совершенство жизни может быть как бы автоматически обеспечено неким общественным порядком или организационным устройством» [5. С. 379]. Социальная, историческая реальность, повседневный мир

человека становятся ценностно и экзистенциально нейтральными в контексте теоретико-идеалистического требования утопии в достижимости совершенства, счастья, справедливости, свободы, гармонии, мира, порядка.

Ориентируя человека на бесконечный прогресс, конструирование универсальных теоретических моделей будущего, утопия лишает всякого смысла реформирование, практическое воздействие на настоящее, что не согласовывалось с философско-мировоззренческой позицией К. Маркса, для которого коммунизм есть «самый решительный противник утопизма» [6. Р. 512]. Сам вопрос о сотворении природы, человека и о бесконечном прогрессе как таковом есть для К. Маркса абстракция, так как «задаваясь таким вопросом, ты абстрагируешься от человека и природы, ибо абстрагирование от бытия природы и человека теряет всякий смысл» [7. С. 357]. Обращаясь к практической жизни человека, материальной истории, К. Маркс порывает с утопией, «концентрируется именно на оставляемой без внимания, игнорируемой утопистами теме — на проблематике исторического перехода или исторического преобразования» [2. С. 274].

Марксистская теория, конституируя себя как прямого противника всякой утопии, обращается к критике ее концептуальных оснований, провозглашая переход от социализма «утопического» к социализму «научному», выразившемуся, на наш взгляд, в отказе от рационализации и идеализации социально-исторической реальности, так как коммунизм «не состояние» и «не идеал», а «действительное движение» [8. С. 415].

Целью критического анализа К. Маркса становится не только сознательный уход от утопической проблематики как не соответствующей потребностям современного этапа развития общества, т.е. зрелому состоянию капиталистического производства и зрелым классовым отношениям, но и провозглашение методологически иной постановки проблемы человека и его отношения к внешнему миру. Именно антропологическая теория, на наш взгляд, является определяющей в разрешении проблемы утопического в философии К. Маркса, так как «только исходя из понимания представлений Маркса о родовой сущности человека (*das Gattungswesen des Menschen*), можно понять все его остальные теории» [9].

В своей трактовке человека К. Маркс исходит из следующих тезисов:

— «Мое *собственное* бытие *есть* общественная деятельность; а потому и то, что я делаю из моей особы, я делаю себя для общества, сознавая себя как общественное существо». «Индивид *есть* общественное существо» [7. С. 347];

— «*Индивидуальное* общественное существо... есть также и тотальность, идеальная тотальность», т.е. целостность, всеобщность, он же сеть «субъективное для-себя-бытие мыслимого и ощущаемого общества» [7. С. 348]. Иначе говоря, отдельный человек выступает как носитель всеобщей человеческой сущности и индивидуальное существование неотделимо от общественного материально-идеального бытия.

Поскольку в отличие от Г.В.Ф. Гегеля К. Маркс различает мышление и бытие, бытие трактуется в своей реальности видимого мира, тем не менее К. Маркс, следуя диалектике, соглашается в том, что бытие (реальное) и мышление (идеаль-

ное) находятся в единстве друг с другом. Смерть, пишет К. Маркс, как будто противоречит единству бытия и мышления, но индивид есть «лишь некое определенное родовое существо», т.е. единичный представитель человеческого рода, «и как таковое смертен». Здесь понимание смертности человека, как полагаем, близко аристотелевской доктрине: отдельный человек смертен, но остается бессмертной родовая человеческая сущность как мышление.

Рассуждая о всеобщей родовой, общечеловеческой сущности, К. Маркс подчеркивает, что «общественная жизнь является по существу практической. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят свое разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики» [10. С. 387]. При этом важное значение мыслитель придает чувственной стороне человеческого бытия, в частности личностного, собственного чувственного бытия, связывая его с частной собственностью и имея в виду единство материального и идеального. В общественном сознании только практическим путем, через *чувственность* можно разрешить противостояние субъективизма и объективизма, деятельности и страдания. Стоит подчеркнуть, что обращение к чувственности, к чувственному познанию и чувственному переживанию результатов практической деятельности для К. Маркса является способом уйти от идеализированных форм как восприятия действительности, так и воздействия на нее, то есть уйти от утопической проблематики в сферу аналитики практической деятельности и пути реального изменения условий жизни человека.

Чувственное присвоение, обладание человеком вещами надо понимать не односторонне. Человек как целостное существо присваивает себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом. Он присваивает человеческую действительность всеми органами чувств и всей своей индивидуальностью: «зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, деятельность, любовь», которые, как пишет Маркс, «существуют как общественные органы», т.е. общечеловеческие или родовые свойства. Отметим, что в одном ряду человеческой деятельности Маркс указывает на физические органы чувств, такие как зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, и в то же время на высшие жизненные ценности любви и деятельности, по сути относящиеся к этической философии. Это говорит о том, что для К. Маркса, как и для И. Канта, чувственность понимается как глубинное образование человеческой сущности, где чувственность больше чем телесность органов чувств, что она есть чувственно-разумное восприятие и переживание форм бытия, чувственность обязательно переживается, проживается и мыслится, что ведет к креативной деятельности.

Человеческая действительность очень многообразна, пишет Маркс, как и определения человеческой сущности (т.е. конкретный, определенный человек), как и многообразна человеческая деятельность. Отношение к предмету на основании ощущений посредством органов чувств есть «*осуществление на деле человеческой действительности*; это — человеческая *действенность* и человеческое *страдание*», потому что через страдание, как один из способов существования, человек воспринимает свое я. Как видим, отношение к предметам

на основе первичных ощущений через органы чувств и на их основе восприятий, представлений, идей проявляется глубокая разумная чувственность человека как целостного существа, включая высокие чувства любви и страдания. Эти чувственные восприятия являются трансцендентальными основаниями эстетико-этического отношения человека к миру. До Маркса в философской мысли триединство метафизических сущностей красоты, добра, истины, имеющих высший трансцендентный источник, было устойчивым.

В рассуждениях Маркса об экономическо-философской ситуации своего времени общества потребления, как мы полагаем, обнаруживается разрушение этого принципа бытия. Так, связанные с Красотой искусство, или восприятие прекрасного в природе, а также нравственные ценности, исходящие от Добра и Блага в высшем смысле слова, К. Маркс критически осмысляет в сложившихся условиях капитализма.

К. Маркс с сожалением отмечает «падение» бескорыстной чувственности. Перефразируя его мысль, скажем о падении общественного эстетического вкуса, или, словами И. Канта, способности эстетического суждения вкуса. По словам К. Маркса, частная собственность сделала нас односторонними, мы стремимся к обладанию вещами, хотя сама по себе частная собственность и капитал лишь средство к жизни. Иными словами, мы живем в обществе потребления, где приоритет полезности и необходимости преобладает над неутилитарным эстетическим удовольствием. Поэтому место всех физических и духовных чувств заняло отчужденное чувство обладания, обусловившее разрушение целостного экзистенциального пространства, отчужденность, индивидуализм, одиночество и страх. Чувства в практической жизни стали более теоретическими. Чувства имеют «отношение к *вещи* ради вещи, но сама эта вещь есть предметное человеческое отношение к самой себе и к человеку, и наоборот» [7. С. 350]. Утратилось личностное отношение к вещи, к чистой природе, стало использование вещей с точки зрения пользы, так и «чувства и наслаждения других людей стали моим собственным достоянием», пишет Маркс. «Личностное отношение» мы понимаем как внутреннее бескорыстное, ценностное отношение, выражением чего является эстетическое начало, чувство прекрасного. Достоянием стала замена чувства собственного эстетического вкуса чувством и наслаждениями других людей.

То, что для Маркса в практической деятельности роль чувственности велика, видно из его понятия «человеческие сущностные силы». По словам Маркса, природная сущность человека заключается в человеческих «сущностных силах», когда благодаря органам чувств человек воспринимает предметы, т.е. предмет становится для человека «человеческим предметом или опредмеченным человеком». Поскольку человек — существо общественное, то предметная действительность становится для человека «действительностью человеческих сущностных сил, человеческой действительностью и, следовательно, действительностью его собственных сущностных сил, все предметы становятся для него опредмечиванием самого себя», его предметами. То, как предметы становятся предметами индивида и через это утверждается индивидуальность, зависит

от природы предмета и природы конкретной сущностной силы (глаз, ухо). Важна именно соотнесенность, взаимоотношение самого предмета и органической способности человека [7. С. 350].

Как указывает К. Маркс, через чувства все предметы опредмечиваются человеком. И здесь высказывается очень ценная мысль Маркса о роли «сущностной силы». Каким образом предметы становятся предметами человека, зависит от природы предмета и от природы соответствующей ей сущностной силы, т.е. воспринимается предмет глазом или ухом, другими органами чувств. Здесь К. Маркса можно сравнить с Дж. Локком, для которого ощущения были лишь в сфере познания и успеха делового человека. При этом не только физические достоинства органов чувств в поле зрения Маркса. Чувственные сущностные силы выступают своеобразным способом опредмечивания, но понимание чувственности по Марксу скорее ближе к Канту, это разумная чувственность. Ведь язык, которым пользуется мышление, имеет тоже чувственную природу [7. С. 355], природно-культурное неразлично. Предметная действительность становится результатом действительности, или действенности, «человеческих сущностных сил», разумных чувственных сил. Поэтому «не только в мышлении, но и всеми чувствами человек утверждает себя в предметном мире», утверждает мыслитель [7. С. 351].

Очевидно, Маркс имеет в виду здесь общечеловеческую способность эстетического восприятия. Так, далее он пишет, что с субъективной стороны музыкальное чувство человека пробуждает только музыка, если у человека нет музыкального слуха, то для него самая прекрасная музыка лишена смысла. Предмет для меня только существует посредством моих сущностных сил в качестве субъективной способности. Смысл предмета постигается посредством «моего» чувства, субъективно. При этом возникает апория, так как чувства общественного человека иные, чем чувства, переживаемые личностью, имеющей фундаментальные ценностные предикаты. То есть человек больше, чем личность, и конкретный индивид как общественное существо, по Марксу, подвержен духу своего времени, экономической реальности, что вызывает противоречие в человеческом духе между непосредственным, бескорыстным созерцанием и общественно существующим небескорыстным индивидом, зависящим от политико-экономического состояния.

По Марксу, «благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа» развивается богатство субъективной человеческой чувственности. Он обращает внимание на роль искусства, музыки, которые вызывают чувства, способные к человеческим наслаждениям и утверждающие себя как «человеческие сущностные силы». Под чувством Маркс понимает как физические чувства, так и духовные, в том числе практические. Человеческое чувство возникает благодаря: 1) наличию соответствующего предмета; 2) благодаря очеловеченной природе. Образование пяти внешних органов чувств протекало во всемирной истории, пишет Маркс, а чувство практической потребности обладает ограниченным смыслом. Ограничение практического чувства обуславливают любовь и страдание — суть нравственные чувства.

Ограничением развития чувственности выступает грубая практическая потребность. Человек, обуреваемый заботами о необходимом для существования, невосприимчив к самому прекрасному. Ограничением чувственности (эстетического восприятия) выступает также практический подход в торговле, коммерции. Поэтому, как пишет Маркс, необходимо «очеловечить чувства человека» как в теоретическом, так и в практическом отношении и создать условия для раскрытия человеческого чувства соответственно богатству природной человеческой сущности. В условиях частной собственности, ее богатства и нищеты общество в своем историческом развитии «производит *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях* человека» [7. С. 352].

История и предметное бытие промышленности являются *раскрытой книгой человеческих сущностных сил*» [7. С. 353]. В материальной промышленности мы имеем отчужденный труд и соответственно отчужденно *опредмеченные сущностные силы* человека, и все богатство человеческой деятельности обозначается словом «потребность». Это вызвало колоссальный рост естествознания.

Маркс считает, что объединение естественных наук и философии было «*фантастической иллюзией*» [7. С. 354]. Практически естествознание вошло в нашу жизнь вместе с развитием промышленности. *Промышленность является действительным историческим отношением природы, естествознания к человеку* в смысле раскрытия человеческих сущностных сил, природной сущности человека. И наука тогда утратит абстрактно-материалистическое, или идеалистическое, направление, став *человеческой*.

То, что для Гегеля было абсолютным духом, для Маркса есть природа. Природа в актах становления человеческой истории, общества является действительной природой человека. Природа есть истинная антропологическая природа, хотя она в промышленности проявляется в отчужденной форме. *Поэтому «чувственность должна быть основой всей науки»* [7. С. 354]. Наука является действительной наукой, если она исходит из природы и чувственности, а именно: 1) из *чувственного* сознания и 2) из *чувственной* потребности. Вся история является подготовкой к тому, чтобы человек стал предметом чувственного сознания и потребность человека была чувственной. Маркс полагает: *наука о человеке и естествознание — это одна наука*. Наука о человеке предполагает в своей основе природную сущность человека, непосредственную природную чувственность.

Маркс отмечает, что «человек есть непосредственный предмет естествознания, ибо человеческая чувственность природна» [7. С. 355]. Природа — предмет науки о человеке. Человек есть природа, чувственность, а особые *человеческие сущностные силы* (органы чувств) могут обрести самопознание в науке о природе вообще. Даже мышление, которое мы выражаем языком, имеет чувственную природу, пишет К. Маркс.

Возвращаясь к словам Маркса, «то, что я делаю из моей особы, я делаю себя для общества, сознавая себя как общественное существо». Скажем, что такая экзистенциальная установка, как «человек делает себя сам, человек решает сам за себя», т.е. совершает свой выбор с ответственностью, трактуется Марксом тотально.

Деятельностное основание бытия выводит на уровень надындивидуального, родового, через что человек не только совершенствует себя, обретает достоинство, но и гармонизирует социальную реальность. В этой мысли деятельность человека рассматривается в контексте преодоления отчужденности, восстановления целостности, разорванной связи человека с миром, человека с человеком. Человеческое окружение тем самым «означает утопическую целостность, именно ту свободу, ту родину идентичности, где ни человек к миру, ни мир к человеку не относятся как к чуждому» [11. С. 63].

Деятельность для человека есть основа его формирования и собственного развития, подчиняющая себе движение предметного мира. В этом процессе «индивиды обновляют себя в той же мере, в какой обновляют создаваемый ими предметный мир. Индивиды подтверждение своей истинности и всеобщности обновления находят в обновлении и созидании предметного богатства... Естественно, подобная перспектива человека подразумевает ликвидацию эксплуатации человека человеком, частной собственности, классового расслоения общества, государства, властно закрепляющего отчуждение человека от человека» [12. С. 40]. К. Маркс, подчеркивая важность целеполагающей деятельности человека, способного преобразовывать существующую действительность в соответствии с индивидуальными целями, отмечает возросшую роль личностного начала в культуре и обществе.

Понятие «богатый человек и богатая человеческая потребность» для К. Маркса — это «нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений жизни человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда» [7. С. 356]. Через деятельность человек самоосуществляется, проявляет себя как многогранная личность, творец культуры, способный не только к созерцанию и пассивному ожиданию, но и активной деятельности. Философская мысль Маркса тем самым выступает движущей силой «процесса становления и развития человека, которая относится не только к его историческому, но и индивидуальному существованию, формированию человека как личности» [13. С. 66].

Проблемы совершенствования социальной структуры и гармонизации общественных отношений, которые волновали мыслителей-утопистов, не выпадают из поля зрения К. Маркса, однако решаются им в антропологическом ключе, соответствующем пониманию человека как деятельностного существа, которое «есть в пределе — все общество в полноте его диахронного и синхронного измерений, но взятое с акцентом на данный узел сети взаимоотношений» [14. С. 170]. Согласно представлениям К. Маркса креативная природа человеческой деятельности выводит общество на иную ступень развития, на которой человек из «средства производства» превращается в цель. По мере развития производительных сил как поступательной творческой деятельности человечества по созиданию условий своего существования происходит совершенствование духовно-нравственной организации человека, гуманизация социальных институтов, а также гармонизация отношений человека с человеком и с миром. Тем самым коммунизм рассматривается К. Марксом не как статическая цель, не определенное совершенное состоя-

ние социума, человека и теоретический идеал, а «действительное движение», порожденное предпосылкой, которая «предполагает, в силу конкуренции, существование мирового рынка», и коммунизм возможен как всемирно-историческое существование индивидов, которое непосредственно связано с всемирной историей. Как мы понимаем, К. Маркс имеет в виду то, что по мере универсального развития производительных сил устанавливается универсальное общение. Исходя из этого, мы можем констатировать факт прогностического осмысления Марксом не обозначенного в те времена глобализирующегося мира, понятия экономической модели глобализации, характерной для современности.

В отличие от мыслителей-утопистов, «уделявших особое внимание определению цели и всегда отпавлявшихся от некоего нормативного представления о правильном общественном устройстве, Маркс... с самого начала отказывается от точного определения цели; нормы, которую можно отделить от процесса и представить в виде цели» [15]. Согласно Марксу лишь человек со своими интересами и материальными потребностями выступает критерием социального развития, упорядочивания общественных отношений. Вместе с тем «в качестве актуальной и важной была поставлена также задача познания человеком самого себя, для того чтобы он мог сделать себя самого мерилем всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески, согласно требованиям своей природы» [16. С. 173]. А поскольку в природной сущности человека фактором выступают сознание, деятельность, обусловленные прежде всего непосредственно «человеческими сущностными силами», чувственностью, то Маркс выступает как антиутопист, объясняя рост промышленности, экономическое развитие, связанное с расширением чувственности человека, в необходимости неустанного жизнеобеспечения, трактуемого в современной философии как разрастающееся «неорганическое тело цивилизации» [17] и усложняющееся информационное пространство, коммуникации информационного общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя аналитику чувственности на основе ранних философских работ Маркса и в контексте антиутопической проблематики его философских взглядов, мы пришли к утверждению ряда положений.

Во-первых, К. Маркс, рассуждая о социально-экономических процессах в ходе исторического развития, выступает как истинный антропологический философ, который придает большое значение «сущностным силам человека», чувственности в единстве телесно-духовной, природно-культурной человеческой целостности, тем сущностным силам, которые, на наш взгляд, содержат эстетический (чувственное восприятие, оценочное суждение форм и образа жизни) и этический (нравственно-жизненные ценности) аспекты человеческой деятельности, затем раскрыты последователями марксистской философии.

Во-вторых, деятельностно-действенная интерпретация экономическо-философских воззрений К. Маркса позволяет уяснить стремление человечества к гар-

моническому сообществу, при этом не чуждому теоретического моделирования идеальной общественной структуры, что отрицается Марксом.

В-третьих, если сущностная основа утопической проблематики — критика социально-исторической действительности как не соответствующей провозглашенному идеалу, то антиутопическая доктрина выявляется в отказе от идеализации общественной структуры с тем, чтобы представить анализ реальной действительности с возможным прогнозированием.

В-четвертых, К. Маркс, сознательно отказываясь от разработки каких-либо идеальных моделей социума, обращается не к идеальной теории деятельности и созерцанию, а к материальной, практической деятельности человека на основе субъект-объектных отношений, преобразующих окружающий мир и бытие человека.

В-пятых, становясь «жертвой своего собственного анти-утопизма» [2. С. 289], мыслитель, заявляя о конце утопии, на наш взгляд, создает теоретико-концептуальное основание для развития философско-утопической мысли, рассматривающей бытие человека в согласованности с его чувственностью.

© Коломиец Г.Г., Ляшенко П.В., 2018

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Коломиец Г.Г.* Национальное достоинство и утопия этического симбиоза // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 5 (193). С. 31—35.
- [2] *Лабика Ж.* Марксизм между наукой и утопией // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Институт философии и права УрО РАН. 2004. № 5. С. 268—293.
- [3] Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В.С. Степина // Вопросы философии. 2017. № 12. С. 5—31.
- [4] *Порус В.Н.* Рационализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 422—424.
- [5] *Франк С.Л.* Ересь утопизма // Квинтэссенция. Философский альманах. М.: Политиздат, 1992. С. 378—395.
- [6] *Marx Engels Werke (MEW)*. Berlin, Diert, Verlag, 1972. Т. 4.
- [7] *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года // Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. С. 303—359.
- [8] *Маркс К.* Немецкая идеология // Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. С. 388—472.
- [9] *Кондрашов П.Н.* Философия праксиса Карла Маркса // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 69—80.
- [10] *Маркс К.* Тезисы о Фейербахе // Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. С. 385—387.
- [11] *Блох Э.* Принцип надежды // Утопия и утопическое мышление: антология. М.: Прогресс, 1991. С. 49—78.
- [12] *Герт В.А.* Целостность и субъектность индивидуального бытия человека: дис. доктора филос. наук. Челябинск. 2016. Режим доступа: http://chgik.ru/sites/default/files/dissovet01_gert_disser.pdf. Дата обращения: 01.06.2018.
- [13] *Фролов И.Т.* На пути к единой науке о человеке // Природа. 1985. № 8. С. 58—69.
- [14] *Корсаков С.Н.* Об универсальности и уникальности человека // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 167—175.

- [15] Мангейм К. Идеология и утопия. М.: Институт научной информации по общественным наукам, 1976.
[16] Григорьян Б.Т. Философская антропология: (Критич. очерк). М.: Мысль, 1982.
[17] Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011.

DOI: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-434-445

SENSUALITY IN THE PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL CONCEPT OF MARX-ANTIUTOPIST

G.G. Kolomiets, P.V. Lyasheko

Orenburg State University
Prospect Pobedy, 13, Orenburg, Russian Federation, 460018

Abstract. As you know, Marx's idea of the relationship between the methods of production of material life and the processes of social, political, spiritual life, indicates the interdependence of consciousness and objective reality. At the same time, consciousness, which operates with ideal-model forms on the basis of sensory perception and has a creative ability, acts as a social product from the very generation of people. Modern conditions of technogenic civilization induce to search of philosophical thought about balance of sensual and rational approaches in creative and destructive activity of the person. The authors of the article, adhering to the anthropo-axiological method and the idea of "utopia of ethnic symbiosis" as the possibility of the existence of the global world, pay attention to the role of the sensual principle in Marx's theory. The article deals with the phenomenon of sensuality in the context of the anti-utopian approach in the philosophical-anthropological concept K. Marx. The authors refer to the fact that the thinker in his early economic and philosophical works notes the importance of the "essential forces of man", sensuality, inextricably linked with consciousness and which is a prerequisite for practical and spiritual-practical activity. Sensuality, conditioned by a developed bodily organization and developed psyche, is a way of creating objective, actual being. It acts as "the feelings of a social person" and "the richness of subjective human sensuality", capable of enjoyment, which is a feature of "human essential forces". At the same time, the authors note that K. Marx, for whom communism is the form and principle of the future, and not utopia, deliberately refuses to develop ideal models of sociality, referring to the material, practical side of human activity on the basis of subject-object interactions that actually transform the existence of man with the significance of human essential forces. For the purpose of critical analysis of utopian problems, as a starting thesis Marx proclaims not only a conscious departure from utopian, as inappropriate to the needs of the modern stage of development of society, i.e. the Mature state of capitalist production and Mature class relations, but also defines a different conceptual and methodological formulation of the problem of man and his attitude to the outside world. It is in the problem field of anthropological theory that allows us to rethink the value of human life itself, the contradictions in the activities of a person interacting with society and the state, that the problem of utopian in the philosophical system of K. Marx is solved. The thinker declares the end of utopia, creating a theoretical and conceptual basis for the subsequent philosophical dilemma "utopia — anti-utopia".

Key words: Karl Marx, philosophical anthropology, sensuality, activity, utopia and anti-utopia, man, society

REFERENCES

- [1] Kolomiets G.G. National Dignity and Utopia of Ethical Symbiosis. *Bulletin of the Orenburg State University*. 2016(5):31—35. (In Russ.).
[2] Labika J. Marxism between science and utopia. Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Institute of Philosophy and Law, UrB RAS. 2004(5):268—293. (In Russ.).

- [3] Analysis of the structure and dynamics of science in a sociocultural context. Materials of discussion of selected works of VS. Stepina. *Issues of Philosophy*. 2017(12):5—31. (In Russ.).
- [4] Porus V.N. Rationalism. *New philosophical encyclopedia: In 4 vols. T. 3*. Moscow: Thought; 2010:422—424. (In Russ.).
- [5] Frank S.L. The Heresy of Utopianism. *Quintessence. Philosophical almanac*. Moscow: Politizdat; 1992:378—395. (In Russ.).
- [6] Marx Engels Werke (MEW). Berlin, Diert, Verlag, 1972. T. 4.
- [7] Marx K. Economical-philosophical manuscripts of 1844. *Economical-philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works*. Moscow: Academic Project; 2010:305—359. (In Russ.).
- [8] Marx K. German ideology. *Economical-philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works*. Moscow: Academic Project; 2010: 388—472. (In Russ.).
- [9] Kondrashov P.N. Philosophy of the Praxis of Karl Marx. *Questions of Philosophy*. 2016(10):69—80. (In Russ.).
- [10] Marx K. Theses on Feuerbach. Economical-philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works. Moscow: Academic Project; 2010: 385—387. (In Russ.).
- [11] Bloch E. The principle of hope. *Utopia and utopian thinking: anthology*. Moscow: Progress; 1991: 49—78. (In Russ.).
- [12] Gert V.A. Integrity and subjectivity of individual human being [dissertation]. Chelyabinsk; 2016. Available from: http://chgik.ru/sites/default/files/dissovet01_gert_disser.pdf. (In Russ.).
- [13] Frolov I.T. Towards a single science of man. *Nature*. 1985(8): 58—69. (In Russ.).
- [14] Korsakov S.N. On the universality and uniqueness of man. *Questions of philosophy*. 2012(4): 167—175. (In Russ.).
- [15] Mannheim K. Ideology and Utopia. Moscow: Institute for Scientific Information in Social Sciences; 1976. (In Russ.).
- [16] Grigoryan B.T. Philosophical anthropology: (Critical essay). Moscow: Thought; 1982. (In Russ.).
- [17] Stepin V.S. Civilization and culture. St. Petersburg: SPbGUP; 2011. (In Russ.).

Для цитирования:

Коломиец Г.Г., Ляшенко П.В. Чувственность в философско-антропологической концепции Маркса-антиутописта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2018. Т. 22. № 4. С. 434—445. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-434-445.

For citation:

Kolomiets G.G., Lyasheko P.V. Sensuality in the Philosophical and Anthropological Concept of Marx-Antiutopist. *RUDN Journal of Philosophy*. 2018; 22 (4):434—445. doi: 10.22363/2313-2302-2018-22-4-434-445.

Сведения об авторах:

Коломиец Галина Григорьевна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии Оренбургского государственного университета (e-mail: kolomietsgg@yandex.ru);

Ляшенко Павел Васильевич — кандидат философских наук, доцент кафедры общих правовых дисциплин и политологии Оренбургского государственного университета (e-mail: lyashenkopavel@rambler.ru).